

НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ДЕЯНИЯ

А.Ю. Головин^{1, 2}, Н.В. Бугаевская²

¹ Уполномоченные в Тульской области и их аппарат, г. Тула, Российская Федерация

² Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

4 ноября 2019 г.

Дата принятия в печать

19 августа 2020 г.

Дата онлайн-размещения

31 августа 2020 г.

Ключевые слова

Коррупция; незаконное обогащение; коррупционные преступления; международные антикоррупционные требования; уголовная ответственность; должностное лицо; состав преступления; контроль за увеличением доходов

Аннотация. Анализируется необходимость и целесообразность закрепления в уголовном законодательстве Российской Федерации нормы об ответственности за незаконное обогащение согласно требованиям ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Отмечается, что ратификация указанного международно-правового документа обязала российских законодателей осуществить модернизацию антикоррупционного законодательства, в том числе выполнить обязательства в отношении признания незаконными действий должностных лиц, увеличение активов которых существенно превышает их законные доходы. Констатируется наличие различных подходов к оценке незаконного обогащения как состава преступления. Внимание авторов фокусируется на опровержении утверждения о несоответствии установления уголовной ответственности за незаконное обогащение принципам уголовного и уголовно-процессуального права: на основе обращения к уголовному закону проводятся параллели с действующими составами преступления (незаконное предпринимательство и др.) и доказываемая непротиворечивость установленного факта наличия у лица имущества принципу вины и принципу презумпции невиновности. При осуществлении уголовно-правового анализа незаконного обогащения применялся метод моделирования состава преступления с использованием его конструкций, предложенных другими исследователями и составителями законопроекта о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ относительно данного состава преступления. Критика предложенных моделей и исследование отдельных элементов состава преступления, в частности объективной стороны незаконного обогащения, привели к выводу о невозможности включения в уголовно-правовую материю данного состава, как не отвечающего требованиям конституционного и уголовно-правового принципа справедливости. Невозможность криминализации незаконного обогащения не противоречит рекомендательному характеру конвенционных норм и не означает пробельности в праве. Указывается, что поставленная проблема решена на основе законодательства о государственной службе, гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Проанализированная судебная практика по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, позволила утверждать, что в Российской Федерации международные стандарты в сфере борьбы с коррупцией в рамках незаконного обогащения претворены в жизнь.

ILLICIT ENRICHMENT: A NEW APPROACH TO CRIMINALIZING THE ACT

Alexander Yu. Golovin^{1, 2}, Natalia V. Bugayevskaya²

¹ Business Ombudsman for Tula Region, Tula, the Russian Federation

² Tula State University, Tula, the Russian Federation

Article info

Received

2019 November 4

Accepted

2020 August 19

Available online

2020 August 31

Abstract. The authors analyze the necessity and expediency of incorporating the norm on liability for illicit enrichment into Russian criminal legislation in accordance with the requirements of Art. 20 of the United Nations Convention against Corruption of 2003. The ratification of this international legal document placed Russian lawmakers under an obligation to modernize the anti-corruption legislation, including an obligation to recognize the illegal character of the actions of those officials whose assets have increased disproportionately to their legal income. The authors recognize the existence of different approaches to estimating illicit enrichment as *corpus delicti*. They rebut the allegation that establishing criminal liability for illicit enrichment does not corre-

Keywords

Corruption; illicit enrichment; crimes of corruption; international anti-corruption requirements; criminal liability; official; corpus delicti; control over income increase

spond to the principles of criminal and criminal procedure law; they draw parallels with the current corpora delicti (illegal entrepreneurship and others) in criminal law and prove that establishing that a person possesses certain assets does not contradict the principle of guilt and the principle of the presumption of innocence. The criminal law analysis of illicit enrichment was carried out using the method of modeling corpus delicti with the use of constructions suggested by other scholars and the authors of the draft law on changes in the Criminal Code of the Russian Federation regarding this corpus delicti. The criticism of the suggested models and the research of some elements of corpus delicti, specifically, the objective side of illicit enrichment, led the authors to the conclusion that it is impossible to include this corpus delicti into law because it does not correspond to the requirements of the constitutional and criminal law principle of justice. The impossibility of criminalizing illicit enrichment does not contradict the recommendatory character of conventional norms and does not result in a gap in law. The problem is solved on the basis of legislation on public service, civil and civil procedure legislation. The examined court practice regarding the cases in which the prosecutors requested to turn into a state income the assets whose licit acquisition has not been proven makes it possible to claim that international anti-corruption standards connected with illicit enrichment have been put into practice.

Одним из векторов современной антикоррупционной политики является совершенствование законодательства, в том числе внедрение в национальную правовую материю международных антикоррупционных стандартов [1, с. 114]. Пересмотр уголовно-правовых норм также должен осуществляться с учетом данного направления. Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), регламентирующие уголовную ответственность за коррупционные преступления, уже неоднократно подвергались изменениям и дополнениям как в связи с необходимостью выполнения требований антикоррупционных международно-правовых обязательств, так и ввиду принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Между тем коррупция остается одним из опаснейших социальных явлений, подрывающих стабильность и авторитет публичной власти [2, с. 49]. Опыт зарубежных государств показывает, что осуществление комплекса экономических, политических, правовых и иных мер должно способствовать противодействию коррупции [3–6], но при этом каждое государство стремится развивать свое антикоррупционное законодательство в свете международных требований, формировать правовой режим, а на его основе — моральный и психологический климат нетерпимости к коррупции [7; 8].

Одним из антикоррупционных международных стандартов является установление уголовной ответственности за незаконное обогащение. Согласно ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (далее — Конвенция ООН)¹,

каждому государству, осуществившему ратификацию данного документа, рекомендуется установить ответственность за умышленное незаконное обогащение, которое следует понимать как «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» (ст. 20 Конвенции ООН).

Несмотря на то что Российская Федерация обязана следовать рекомендациям Конвенции ООН на основании Федерального закона «О ратификации Конвенции ООН против коррупции» от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ и учитывать их в национальном законодательстве, с момента ратификации и до настоящего времени в УК РФ отсутствует состав преступления, который бы был тождествен ст. 20 Конвенции ООН. Изначально в ратификационном заявлении также не подтверждалось, что Российская Федерация обладает юрисдикцией в отношении незаконного обогащения. Так можно ли считать, что в данной области противодействия коррупции Россия следует международным обязательствам и имеет в своем арсенале правовые нормы реагирования на значительное увеличение активов должностного лица, которое оно не может разумным образом обосновать?

Так как противодействие коррупции путем закрепления норм об ответственности за ее частные проявления выступает одним из пунктов Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года², представляется, что необходимо

¹ Конвенция ООН против коррупции : принята Генер. Ассамблеей ООН, заключена в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. URL: <http://base.garant.ru/2563049>.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-п. URL: <http://www.economy.gov.ru>.

изучение целесообразности и перспективности совершенствования уголовного закона в направлении создания уголовно-правового механизма противодействия коррупции в сфере незаконного обогащения.

Долгие годы среди политиков и правоведов ведутся споры о правомерности и обоснованности введения уголовной ответственности за незаконное обогащение. Противники ее введения указывают, что криминализация подобного деяния нарушает принципы уголовного и уголовно-процессуального права [9]. Во-первых, отмечается, что есть противоречие с принципом вины (ст. 5 УК РФ), выражающееся в том, что, несмотря на прямое указание в конвенционных нормах того, что уголовная ответственность должна вытекать из умышленного совершения деяния, позиция правоприменителя будет сводиться к объективному вменению, т.е. к наличию самого факта имущества, так как умысел якобы трудно доказать по делам подобного рода. Вторым аргументом против является несоответствие принципу презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ) ввиду того, что лицо само должно обосновывать законность нахождения имущества в его собственности³.

Данное противоречие принципам российского права является спорным. Под принципом вины в уголовном законе подразумевается то, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния, в отношении которых установлена его вина в виде умысла или неосторожности. Конвенция ООН в этом отношении дает рекомендацию криминализировать незаконное обогащение только при умышленной форме вины, а целенаправленное волевое действие при незаконном обогащении свидетельствует о прямом умысле (ч. 2 ст. 25 УК РФ). То есть следует доказать, что лицо осознавало общественную опасность своих действий при незаконном накоплении имущества, предвидело возможность или неизбежность его аккумуляции и желало этого. Вопрос трудности доказывания уже зависит от грамотного проведенного расследования. Стоит отметить, что есть, к примеру, нарабатанная практика

привлечения к уголовной ответственности за получение взятки, где также требуется наличие прямого умысла, при этом его «труднодоказуемость» не является проблемой.

Относительно презумпции невиновности стоит отметить, что ее понимание как необходимости доказывать собственную невиновность не вытекает из конвенционного определения незаконного обогащения, которое говорит о том, что лицо не может разумным образом обосновать наличие сверхдоходов. Это не указание на процессуальный порядок признания лица виновным, а характеристика объективной стороны деяния. Другими словами, незаконное обогащение есть несоответствие между наличием имущества должностного лица и его доходами, полученными законным путем в виде заработной платы, социальных выплат, от сдачи имущества внаем, от продажи ценных бумаг и т.д. В этом случае наличие легального дохода подтверждается документально, и требование предоставить подтверждающие документы не является нарушающим принцип презумпции невиновности действием. Проведем параллель. При совершении такого преступления, как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), как и многих других преступлений в сфере экономической деятельности, от лица, самостоятельно ведущего на свой риск деятельность по систематическому получению прибыли, требуется подтверждение, что оно имеет разрешение на ее осуществление, т.е. пройдена процедура регистрации его как индивидуального предпринимателя либо его коммерческая организация имеет установленную законом форму юридического лица. Требуется также наличие лицензии в случаях, когда это необходимо по закону, а также оценка дохода, полученного в крупном размере. Предприниматель, предоставляя все подтверждающие документы, тем самым не осуществляет доказывания своей невиновности, а только дает правоохранительным органам документальную возможность сделать вывод о наличии или отсутствии в его действиях состава преступления. Принцип презумпции невиновности не нарушается самим фактом предоставления лицом документов как доказательств по уголовному делу.

Аналогичная ситуация и в случае с незаконным обогащением: если бы данный состав имел место в уголовном законе, то никаких процессуальных действий по доказыванию своей невиновности лицо не совершало, осуществлялась бы только процедура обнаружения признаков

³ Заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», вносимый депутатами Государственной Думы А.Д. Куликовым, С.П. Обуховым, Н.А. Останиной, В.Ф. Рашкиным : письмо Правительства РФ от 26 июля 2011 г. № 3700п-П4. URL: <https://base.garant.ru/58069118>.

состава преступления и возбуждения на этом основании уголовного дела. Предметом рассмотрения был бы сам факт обладания лицом имуществом, финансовыми средствами, законное право собственности на них, подтвержденное гражданским, налоговым и иным законодательством [10, с. 36]. Тем более что и в Конвенции ООН более ни в одной статье, кроме как в той, в которой дается определение понятия «незаконное обогащение» (ст. 20), не говорится о необходимости обоснования легальности своего дохода или доказывания публичным должностным лицом своей невиновности.

Сторонниками привлечения к ответственности за незаконное обогащение в разные годы являлись С.Г. Келина, Н.А. Лопашенко, В.Н. Кудрявцев, Г.А. Злобин, И.В. Лозинский, Л.М. Прокументов, В.В. Лунеев и др. Отдельные авторы (И.М. Борисов, В.Н. Борков, В.Е. Баскакова, Н.В. Щедрин, Д.Г. Михайленко и др.) настаивают именно на его криминализации, отмечая, что использующиеся до сих пор антикоррупционные меры не являются достаточно эффективными [11, с. 170]. Так, Н.В. Щедрин предлагает ввиду особой общественной опасности, относительной распространенности, в силу необходимости следования международным стандартам и также непротиворечивости национальным правовым принципам ввести в УК РФ ст. 289.1 о незаконном обогащении как деянии, предполагающем приобретение публичным должностным лицом имущества, стоимость которого значительно (более чем на 500 тыс. р.) превышает его доходы [12, с. 71].

В 2017 г. инициативная группа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ также внесла на рассмотрение проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции» № 157763-7, в который включила ст. 290.1 УК РФ о незаконном обогащении, понимаемом как «значительное превышение стоимости активов должностного лица над размером законных доходов такого лица»⁴.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции : законопроект № 157763-7. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/157763-7>.

Поддерживая в целом идею о необходимости привлечения к ответственности за незаконное обогащение, отметим следующее. Во-первых, конвенционное предложение ввести в уголовный закон в рамках состава незаконного обогащения понятие публичного должностного лица как субъекта преступления представляется несостоятельным, так как российский уголовный закон оперирует привычным термином «должностное лицо» в рамках остальных составов коррупционных преступлений, тем более что при определении того, что представляют собой публичные функции и публичные услуги, придется вернуться к функциям представителя власти, организационно-распорядительным и административно-хозяйственным функциям [13, с. 137], которые уже выработаны российской наукой уголовного права и знакомы правоприменителю. Поэтому замена одного термина, обозначающего субъект преступления, на другой с тем же значением не будет разумной.

Во-вторых, объективная сторона моделируемого состава незаконного обогащения должна включать в себя деяние, представляющее собой наличие в активе лица незаконно полученных денежных средств или имущества, приобретенного на средства, отличные от легальных доходов. При этом необходимо следовать логике, что, если у должностного лица есть незаконные доходы, значит, они поступили от получения взяток, хищений с использованием служебного положения, незаконного участия в предпринимательской деятельности, что образует самостоятельные составы преступлений, в рамках которых лицо и должно подлежать ответственности. Придание должностным лицом имуществу, приобретенному в результате совершения преступления, законного вида образует действия, наказуемые в рамках ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Следовательно, получение преступных доходов должностным лицом и их последующее отмывание являются признаком объективной стороны других самостоятельных составов преступлений (например, ст. 290, 160, 174.1 УК РФ). Если данные преступления останутся неизвестными правоохранительным органам, то лицо уйдет от ответственности за их совершение. Возбудить уголовное дело по факту

незаконного обогащения в настоящее время невозможно ввиду отсутствия состава в УК РФ, т.е. лицо останется безнаказанным. Но если незаконное обогащение будет криминализовано и в то же время правоохранительные органы установят факты получения взяток, хищений лицом, других преступлений, от которых получены преступные доходы, возможно ли будет возбудить еще и уголовное дело по факту незаконного обогащения? Смогут ли данные деяния образовывать идеальную совокупность преступлений или мы здесь сталкиваемся с нарушением принципа справедливости, когда виновный должен нести ответственность дважды за одно и то же деяние (ст. 6 УК РФ) [14, с. 56]?

Рассмотрим данную ситуацию на примерах. Предположим, что лицо совершило преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, получив крупную сумму денег. В момент совершения преступления деньги являлись предметом преступления, и их отсутствие свидетельствовало бы об отсутствии состава преступления. Получение денег есть деяние, образующее объективную сторону состава преступления. После совершения преступления деньги становятся частью имущества должностного лица. Тот же вывод мы можем сделать и при совершении хищения: при совершении присвоения (ч. 3 ст. 160 УК РФ) должностное лицо незаконно обращает в свою пользу вверенное ему чужое имущество, причиняя имущественный вред собственнику или иному владельцу этого имущества. Далее это имущество будет находиться в его незаконном владении (это обращение имущества как признак хищения). Таким образом, приобретение имущества уже является признаком составов отдельных преступлений, соответственно, вторично вменять лицу именно такое действие, как «приобретение» имущества, будет являть собой нарушение принципа справедливости, согласно которому никто не должен нести ответственность дважды за совершение одного и того же деяния (ст. 50 Конституции РФ, ст. 6 УК РФ) [15, с. 56].

То же самое можем констатировать, если должностное лицо вопреки запрету будет незаконно участвовать в предпринимательской деятельности. Совершая преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ, должностное лицо получит незаконные доходы, которые и являлись целью данного участия в предпринимательской деятельности. Таким образом, и в

данном случае одно деяние как бы наслаивается на другое: незаконное получение имущества является одновременно его незаконным обладанием, что и представляет собой незаконное обогащение [16, с. 11].

Именно в силу данного препятствия — невозможности определения деяния как самостоятельного действия, самостоятельного волевого поступка, как основного признака объективной стороны незаконного обогащения в непротиворечивости с принципом справедливости — вероятность введения в УК РФ нормы о незаконном обогащении без изменения уголовно-правовых и конституционных принципов ничтожна [17, с. 54].

В Конвенции ООН оговаривается, что ответственность за незаконное обогащение устанавливается с учетом национального законодательства и конституционных принципов страны. Принимая во внимание данную рекомендацию, следует согласиться с тем, что невозможность криминализации незаконного обогащения в связи с приведенными выше аргументами не означает отсутствия решения проблемы.

Конституционным Судом Российской Федерации неоднократно была высказана правовая позиция относительно лиц, осуществляющих деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления, и того, что они, приобретая публично-правовой статус, тем самым добровольно принимают условия и ограничения, связанные с этим статусом, а значит, должны выполнять определенные законом адресованные к ним требования, что не нарушает их конституционных прав⁵.

Отсутствие в УК РФ статьи о незаконном обогащении не свидетельствует о пробеле в праве. На основании Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ должностные лица, круг которых определен данным законом, должны ежегодно отчитываться о доходах и расходах, подавая сведения и об источниках получения данных средств. Иму-

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нечаева Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 3 и 13 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19 и 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: определение Конституц. Суда РФ от 20 марта 2007 г. № 169-О-О. URL: <https://base.garant.ru/58069n8>.

щество, в отношении которого не представлено подтверждение получения его на законные доходы, на основании решения суда обращается в доход государства (подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ). Прокурор (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ) обязан представить доказательства приобретения ответчиком в отчетном периоде имущества на сумму, превышающую общий доход за три последних года, предшествовавших отчетному периоду. С другой стороны, ответчик в случаях, указанных законом, обязан предоставить сведения о расходах по каждому факту приобретения имущества, если оно приобретено лично им либо его супругой (супругом) или несовершеннолетними детьми, а также афишировать источники доходов, за счет которых имущество куплено, арендовано и т.п., тем самым доказывая законный характер доходов [18, с. 22]. При этом бремя доказывания, возложенное на ответчика, не противоречит принципу презумпции невиновности, так как не касается обвинений лица в совершении преступления и в целом уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений. Здесь имеет место быть только презумпция незаконности доходов⁶.

Как видим, определен и размер «значительного» увеличения доходов — сумма, превышающая общий доход за три последних года, предшествовавших отчетному периоду. В настоящее время существует реальная судебная практика по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Средства массовой информации не упускают возможности будоражить общественность подробностями таких дел⁷. Прокурорский над-

зор за исполнением законодательства о контроле за расходами чиновников, осуществляемый с 2013 г., не противоречит конвенционным обязательствам. Обратим внимание, что в Конвенции ООН речь идет именно не о преступном, а о незаконном обогащении, что позволяет, следуя ее рекомендациям, принимать такие меры, которые не противоречат конституционным нормам государства-участника, которые будут компенсировать отсутствие в уголовном законе состава преступления с названием «незаконное обогащение».

Таким образом, популистские заявления об отсутствии привлечения к ответственности за незаконное обогащение несостоятельны. Попытки манипулировать общественным сознанием, оперируя фактом якобы того, что российский законодатель не принял меры по внедрению в правовую ткань национального законодательства конвенционной нормы — ст. 20 Конвенции ООН, также не имеют под собой почвы. Как видно из настоящего исследования, рекомендации Конвенции ООН не оставлены без внимания и воплощены в реальные действующие нормы законодательства о государственной службе, в гражданское и гражданско-процессуальное законодательство.

Коррупционные преступления действительно подрывают авторитет государственной власти и местного самоуправления, существенно снижают результативность их работы [19, с. 27], а незаконное обогащение является угрозой национальной безопасности [20, с. 97]. В обществе остаются негативные настроения и пренебрежительное отношение к органам публичной власти [21, с. 15]. Но при этом ведущие социологические организации (ВЦИОМ, фонд «ИНДЕМ», центр «ТИ-Р»), обращающиеся к проблемам коррупции, вынуждены констатировать, что сведения о доходах высокопоставленных государственных служащих публикуются, они доступны для ознакомления и осуществления мониторинга. Большинство граждан главным направлением борьбы с незаконным обогащением и несправедливым расслоением общества считают конфискацию незаконно приобретенных доходов [10, с. 37], что фактически и происходит в результате прокурорского реагирования, но не уголовно-правовыми средствами.

получении взятки и превышении должностных полномочий, имущества на сумму 10 млрд р. (Рекорд Захарченко побит: сколько изъяли у Шестуна. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/08/12291547.shtml>).

⁶ По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса РФ и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан : постановление Конституц. Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 26-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7169. П. 5.2.

⁷ Например, у обвиняемого по ст. 290 УК РФ экс-главы Клинского района Подмосковья А. Постриганя 16 мая 2019 г. Клиским городским судом было арестовано имущество на сумму 4 млрд р. (У экс-главы Клинского района Подмосковья арестовали имущество на 4 млрд рублей. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/661346>). 8 апреля 2019 г. Красногорский суд удовлетворил иск об изъятии у экс-главы Серпуховского района Московской области А. Шестуна, обвиняемого в

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных стандартов / А.А. Каширкина // Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации / под ред. А.В. Федорова. — Москва, 2015. — С. 114–128.
2. Полукаров А.В. Проблемы противодействия коррупции и формирования социальной функции государства / А.В. Полукаров // Российская юстиция. — 2018. — № 12. — С. 49–53.
3. Grossman M. *Political corruption in America: An Encyclopedia of Scandals, Power, and Greed* / M. Grossman. — Santa Barbara : Abc-Clio, 2005. — 466 p.
4. Olken B.A. Corruption in Developing Countries / B.A. Olken, R. Pande // *Annual Review of Economics*. — 2012. — Vol. 4 (1). — P. 479–509.
5. Kubbe I. Corruption and the impact of democracy / I. Kubbe, A. Engelbert // *Crime Law and Social Change*. — 2018. — Vol. 70, iss. 2. — P. 175–178.
6. Krajewska A. Corruption, anti-corruption and human rights: the case of Poland's integrity system / A. Krajewska, G. Makowski // *Crime Law and Social Change*. — 2017. — Vol. 68, iss. 3. — P. 325–339.
7. Zimring F.E. On the comparative study of corruption / F.E. Zimring, D.T. Johnson // *British Journal of Criminology*. — 2005. — Vol. 45, iss. 6. — P. 793–809.
8. Waddington P.A. *State crime: governments, violence and corruption*. By Penny Green and Tony Ward (London: Pluto press, 2004, 255 pp. 14.99 pb) / P.A. Waddington // *British Journal of Criminology*. — 2006. — Vol. 46, iss. 5. — P. 961–963.
9. Михайлов В.И. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации / В.И. Михайлов // *Уголовное право*. — 2012. — № 2. — С. 113–119.
10. Волков А.Н. Актуальные вопросы законодательного обеспечения ответственности государственных служащих за незаконное обогащение / А.Н. Волков, О.В. Дамаскин // *Современное право*. — 2012. — № 4. — С. 32–38.
11. Борисов И.М. О незаконном обогащении: контекст 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции / И.М. Борисов // *Труд и социальные отношения*. — 2017. — № 4. — С. 170–176.
12. Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц / Н.В. Щедрин // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 12. — С. 62–75.
13. Понкин И.В. Понятие публичных услуг / И.В. Понкин // *Вестник Омского университета*. Сер.: Право. — 2014. — № 1 (38). — С. 134–138.
14. Михайленко Д.Г. Препятствия имплементации нормы о незаконном обогащении в национальное право / Д.Г. Михайленко // *Право и государство*. — 2015. — № 4 (69). — С. 55–61.
15. Костин А.М. Правовые проблемы и особенности имплементации международных норм о незаконном обогащении в российское законодательство / А.М. Костин // *Вестник современных исследований*. — 2018. — № 12.2 (27). — С. 56–59.
16. Борков В.Н. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путем незаконного участия в предпринимательской деятельности / В.Н. Борков, А.П. Спиридонов // *Научный вестник Омской академии МВД России*. — 2017. — № 3 (66). — С. 10–15.
17. Иванчин А.В. Составу незаконного обогащения — не место в Уголовном кодексе РФ / А.В. Иванчин // *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова*. Сер.: Гуманитарные науки. — 2018. — № 1 (43). — С. 51–56.
18. Марасов Ю.Г. Контроль за расходами отдельных должностных лиц как одна из основных мер профилактики коррупции / Ю.Г. Марасов // *Российский судья*. — 2018. — № 4. — С. 20–24.
19. Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти / И.А. Алексеев // *Муниципальная служба: правовые вопросы*. — 2016. — № 3. — С. 27–31.
20. Моисеев В.П. Незаконное обогащение как угроза национальной безопасности России / В.П. Моисеев, А.В. Моисеева // *Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 г. — Иркутск, 2016. — С. 97–103.*
21. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти / И.А. Алексеев, Р.Е. Арутюнян, Л.Г. Берлявский [и др.]. — Москва : Проспект, 2017. — 142 с.

REFERENCES

1. Kashirina A.A. International Legal Models of Implementation of Anticorruption Standards. In Fedorov A.V. (ed.). *Antikorrupsionnye standarty Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya i ikh realizatsiya v Rossiiskoi Federatsii* [Anti-corruption Standards of the Organization for Economic Cooperation and Development and their Implementation in the Russian Federation]. Moscow, 2015, pp. 114–128. (In Russian).
2. Polukarov A.V. Problems of Anti-corruption and Formation of the Social Function of the State. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2018, no. 12, pp. 49–53. (In Russian).
3. Grossman M. *Political Corruption in America: An Encyclopedia of Scandals, Power, and Greed*. Santa Barbara, Abc-Clio, 2005. 466 p.
4. Olken B.A., Pande R. Corruption in Developing Countries. *Annual Review of Economics*, 2012, vol. 4 (1), pp. 479–509.
5. Kubbe I., Engelbert A. Corruption and the Impact of Democracy. *Crime Law and Social Change*, 2018, vol. 70, iss. 2, pp. 175–178.
6. Krajewska A., Makowski G. Corruption, Anti-corruption and Human Rights: the Case of Poland's Integrity System. *Crime Law and Social Change*, 2017, vol. 68, iss. 3, pp. 325–339.
7. Zimring F.E., Johnson D.T. On the Comparative Study of Corruption. *British Journal of Criminology*, 2005, vol. 45, iss. 6, pp. 793–809.

8. Waddington P.A. State Crime: Governments, Violence and Corruption. By Penny Green and Tony Ward (London: Pluto press, 2004, 255 pp. 14.99 pb). *British Journal of Criminology*, 2006, vol. 46, iss. 5, pp. 961–963.
9. Mikhailov V.V. Article 20 of United National Convention against Corruption: liability for illicit enrichment and possible ways of incorporation of its meaning in the legal system of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 2, pp. 113–119. (In Russian).
10. Volkov A.N., Damaskin O.V. Topical Issues of Legislative Support of the Accountability of Public Servants for Illicit Enrichment. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2012, no. 4, pp. 32–38. (In Russian).
11. Borisov I.M. On Illicit Enrichment in the Context of Article 20 of the UN Convention against Corruption. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*, 2017, no. 4, pp. 170–176. (In Russian).
12. Schedrin N.V. Problems and Prospects of Criminalization of Illicit Enrichment of Public Officials. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2018, no. 12, pp. 62–75. (In Russian).
13. Ponkin I.V. The Concept of Public Services. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 1 (38), pp. 134–138. (In Russian).
14. Mykhailenko D.G. Obstacles for Implementation of the Norm on Illicit Enrichment to the National Legislation. *Pravo i gosudarstvo = Law and State*, 2015, no. 4 (69), pp. 55–61. (In Russian).
15. Kostin A.M. Legal problems and specifics of implementing international norms on illicit enrichment into Russian legislation. *Vestnik sovremennykh issledovaniy = Bulletin of Modern Research*, 2018, no. 12.2 (27), pp. 56–59. (In Russian).
16. Borkov V.N., Spiridonov A.P. Mechanism of Enrichment through Corruption among Officials by Illegal Involvement in Business Activity (Article 289 of the Russian Criminal Code). *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2017, no. 3 (66), pp. 10–15. (In Russian).
17. Ivanchin A.V. The Special Article against Unjust Enrichment should not be Included in the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of P.G. Demidov Yaroslavl State University. Series the Humanities*, 2018, no. 1 (43), pp. 51–56. (In Russian).
18. Marasov Y.G. Control over Expenses of Separate Officials as One of the Main Corruption Combating Measures. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2018, no. 4, pp. 20–24. (In Russian).
19. Alekseyev I.A. Revisiting Establishment and Development of Russian Legislation on Legal Responsibility of Public Authorities. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: legal issues*, 2016, no. 3, pp. 27–31. (In Russian).
20. Moiseyev V.P., Moiseyeva A.V. Illegal Enrichment as Threat of National Security of Russia. *Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 26–27 maya 2016 g.* [Delivering the Russian National Security in Modern World. Materials of International Research Conference. Irkutsk, May 26–27, 2016]. Irkutsk, 2016, pp. 97–103. (In Russian).
21. Alekseev I.A., Arutyunyan R.E., Berlyavskii L.G., Valyarovskii F.I., Grigorova K.S. *Yuridicheskaya otvetstvennost' organov i dolzhnostnykh lits publichnoi vlasti* [Legal liability of public bodies and officials]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 142 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Головин Александр Юрьевич — уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тульской области, профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Тула, Российская Федерация; e-mail: golovintula@rambler.ru.

Бугаевская Наталья Валентиновна — доцент кафедры уголовного права и процесса Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Тула, Российская Федерация; e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Головин А.Ю. Незаконное обогащение: новый взгляд на криминализацию деяния / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).593-600 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 593–600.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Golovin, Alexander Yu. — Business Ombudsman for Tula Region, Professor, Chair of Justice and Law Enforcement, Tula State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Tula, the Russian Federation; e-mail: golovintula@rambler.ru.

Bugaevskaya, Natalia V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, Tula State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Tula, the Russian Federation; e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

FOR CITATION

Golovin A.Yu., Bugaevskaya N.V. Illicit enrichment: a new approach to criminalizing the act. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 593–600. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).593-600. (In Russian).